

БЕЛОРУССКАЯ МОДЕЛЬ: НЕКВАНТИФИЦИРУЕМЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕХА

Сергей КИЗИМА,
кандидат
исторических наук

Обвинения западных и отечественных прозападных «экспертов» в адрес белорусского руководства в том, что оно проводит курс реформ, не соответствующий некоему единственно верному предлагаемому Западом образцу, на самом деле свидетельствуют лишь об ограниченности самих обвиняющих теоретиков – нет и не может быть единственно верной модели трансформации экономики и общества, поскольку «предполагаемые гомогенизирующие силы глобализации в действительности производят множество ответов в виде политик, институтов и организационных форм, основывающихся на различных экономических условиях, политических предпочтениях и культурных традициях» [1]. Экономикс, по которому учат основам экономической теории, в том числе в белорусских высших учебных заведениях, является не универсальным ответом на все вопросы, а всего лишь описанием особенностей экономических процессов, характерных для высокоразвитого западного общества с доминирующей католической или протестантской культурой. Поэтому ориентироваться на него как на Библию в критике экономик других стран мира, как это делают многие западные экономисты и их сторонники в Беларуси, попросту бессмысленно. Факторы, лежащие в основе успеха белорусской модели реформ, можно понять только подходя к обществу и государству системно, а не выделяя экономическую сферу как некую «основу основ».

Провал прогнозов о вот-вот грядущем крахе белорусской экономики, сыплющихся уже второе десятилетие как из рога изобилия, стал закономерным результатом узкой специализации западных и оппозиционных экономистов, их зашоренности на экономикоцентризме. На деле любая экономическая система имеет искусственный характер, поскольку создается людьми, поэтому не следует уповать на «естественные» законы рыночной саморегуляции. В каждой стране формирование и функционирование рынка зависят от особенностей менталитета, таких как стремления граждан тут же тратить полученную зарплату, как это делают американцы, или побольше откладывать, как это свойственно гражданам Китая, превозносить деньги или относиться к ним как к банальному универсальному средству обмена на необходимые блага, готовности преклоняться перед зарубежными брендами или гордиться отечественными. Экономикоцентризм не в состоянии учесть

синергетический эффект, оказываемый на экономику солидарностью граждан и руководства, и роль сплоченности в достижении внешнеэкономических и внешнеполитических успехов. Эта точка зрения подтверждается и Л. Гурвицем, лауреатом Нобелевской премии по экономике 2007 года за «создание основ теории оптимальных экономических механизмов», который в изданной совместно с С. Рейтером в 2006 году монографии «Определяя экономические механизмы» отмечает: «Мы видим, что институты, законы и менее формализованные структуры, которые управляют и опосредуют экономическую активность, различаются, исходя из пространства, времени и типов экономической активности. Это делает вероятным, что существует больше, чем одна возможность в наборе систем, которые могут... организовать экономическую активность» [2, с. 19]. Успех белорусской модели непостижим без понимания особенностей белорусского народа, его здорового консерватизма и основа-

тельности, отсутствия нездоровой зависти к чужим успехам. В то время как соседи лихорадочно примеряли присланные с Запада поношенные одежды «образцовых» демократии и рыночной экономики, белорусский народ ждал возможности пошить свою, которая будет впору, не уничтожит особенности местного развития и не погубит исконно присущее стремление к справедливости. И эта возможность с 1994 года у него появилась. Не впадая в комплекс неполноценности перед Западом, белорусское государство занялось продуктивной работой по развитию экономики и обеспечению справедливости. Ведь несправедливо банкротить предприятие, делая тысячи граждан безработными, только из-за того, что оборудование нуждается в модернизации, а прежние поставщики и рынки сбыта временно потеряны! Несправедливо отдавать политическую власть иностранным советникам, которые тут не живут и не понимают, чего хочет народ! Разве справедлива экономическая система, при которой наибольшие блага перетекают из рук честных трудолюбивых граждан в руки беспринципных и лживых (а ведь именно такая система была создана под лозунгами рынка в соседних России и Украине в 1990-х годах)? И справедливо ли отдавать создававшиеся десятилетиями прибыльные предприятия за бесценок предприимчивым зарубежным «инвесторам» и местным коррупционерам, потому что это массово стали делать соседи? Позитивную роль в развитии республики сыграло использование идеологического национализма, вдохновляющего граждан белорусского государства, независимо от их национальности, на равное участие в общем успехе. Действительно разумно отказаться от обыденного восприятия национализма как всецело негативного явления, ведь национализм может не только разделять людей, но и объединять. Именно это произошло с Италией и Германией в XIX веке, когда из множества разрозненных государственных образований на волне общенационального чувства возникли единые итальянская и немецкая нации и новые итальянское и немецкое национальные государства. Тут как в медицине: в зависимости от цели и пропорции использования одно и

то же средство может быть и ядом, и лекарством. Очевидно, необходимо бороться с использованием разъединяющего белорусскую нацию этнического национализма, но было бы нелепо из-за боязни национализма в целом не использовать объединяющий потенциал идеологического национализма, способного сплотить белорусских граждан в построении сильного, стабильного, справедливого государства для народа на основе единой белорусской нации.

Некоторая «размытость» идентичности населения Беларуси, появившаяся в результате постоянных войн и нахождения в составе разных государств, порождает у иностранных лидеров надежду, что ему легко навязать какую-либо внешнюю точку зрения, не соответствующую его интересам. Эти ожидания напрасны. Население, оказывавшееся жертвой постоянных вторжений и управления из-за пределов своей территории, выработало стратегии сопротивления навязываемым извне точкам зрения. В ситуации тотальных завоеваний и подчинений активизация этнического национализма была неуместна, поскольку дробила разнородное местное население на национальности, снижая возможности для эффективного сопротивления. Белорусский народ долго обдумывает решение и, приняв его, не склонен скоропалительно менять, поэтому туго приходится тем, кто навязывает свое мнение из-за рубежа. Это в полной мере испытали на себе фашисты во время Второй мировой войны, когда, как отмечается в аннотации на работу британского исследователя С. Паркера о Беларуси, белорусские «партизаны вывели из строя столько же германских солдат, сколько союзники во время северо-африканской и итальянской кампаний» [3]. Потому и не сработала изощренная гитлеровская пропаганда, показавшая столь большую эффективность в оккупированных государствах-соседях, не удалось разделить белорусский народ на русских, евреев, белорусов и поляков, верующих и атеистов. Сосед помогал соседу, невзирая на национальность и религию. А коллаборационизм остался уделом маргиналов и людей без чести и совести. Потому и встал фашистский режим на путь тотального физического уничтожения непокорной нации.

КИЗИМА

Сергей Анатольевич.

Родился в 1973 году.

Выпускник Белорусского государственного университета: 1991–1996 годы – исторический факультет; 1997–1998 годы – магистратура по политологии; 1994–2001 годы – юридический факультет.

Кандидат исторических наук, профессор кафедры идеологии и политических наук Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Автор более 50 научных и учебно-методических работ, опубликованных в Беларуси и 9 странах ближнего и дальнего зарубежья. Проходил повышение квалификации в России, Германии, США, Италии, Македонии, Эстонии и Норвегии.

Современные белорусская идеология и белорусская модель успешны, поскольку не навязывают гражданам внешних точек зрения, а включают в себя местные ценности и интересы. Идеологический национализм пробуждает веру в возможности **единой белорусской нации** встретить достойно, опираясь на исконно присущий местному населению патриотизм, не раздробленный по признаку проживающих в стране национальностей, вызовы, связанные с процессами глобализации. Общий стабильный успех невозможен, если отделять одних от других как «полноценных» и «не очень».

Принцип солидарности не был чужд народу Беларуси в советские годы, не чужд и сейчас. Как верно отмечает профессор Калифорнийского университета (возглавлявший в 1993–1997 годы Департамент труда при президенте Б. Клинтоне) Р. Райх, «все нации подчинены глобальным экономическим силам, которые уменьшают взаимозависимость их собственных граждан и одновременно делят граждан на глобальных победителей и проигравших. В некоторых обществах, невзирая на давление глобальной экономики, приверженность к национальному достаточно сильна, чтобы мотивировать победителей продолжать помогать проигравшим. «Мы-все-вместе» национализм, который характерен для таких мест, основывается не только на просвещенном индивидуализме, но и на глубоко укоренившемся ощущении общего наследия и национальной судьбы. Японцы, шведы, австрийцы, швейцарцы и немцы, к примеру, ощущают себя частью культур, чья мощь и выживание зависят в некоторой степени от пожертвований наиболее успешных. Это вопрос национального долга и чести. ...Эти на-

ции, кстати, испытали в 1960-х и 1970-х годах наиболее впечатляющий экономический рост среди всех индустриальных государств, оказавший благотворное влияние на всех граждан» [4, с. 202]. Путь отечественных реформ убедительно показал, что схожая модель реализуется и в Беларуси.

Думается, Р. Райх не случайно приводит в качестве примера швейцарцев, говорящих на четырех государственных языках, но ощущающих себя частью одного целого общественного организма. Поднимаемые им вопросы национального долга и чести также, несомненно, актуальны. Нельзя не отметить, насколько эти слова, всегда затрагивающие душу настоящего патриота, чужды неолиберальной риторике, практически никогда не использующей их во внешнеполитической агитации. Тогда как «выгода», «коммерческий успех», «свой бизнес», «каждый может стать миллионером» – штампы, оставляющие неудовлетворенность в душах людей, проживавших когда-то в СССР, бывшем, несмотря на все промахи его элиты, великой страной с великими идеалами.

Выигрышность и перспективность ориентации на эгалитаризм в развитии белорусской модели подтверждаются исследованием, проведенным М. Андерссоном и К. Гуннарсоном в Швеции. Согласно их точке зрения, внедряемый «эгалитаризм как в смысле равенства возможностей, так и для индивидуализирующихся прав человека сыграл центральную роль в подъеме... в случае Швеции. ...Более чем вероятно, что эгалитаризм повышает возможности для устойчивого роста и возрастающих стандартов жизни. Эгалитаризм способствует кумулятивной динамике, содействующей в рыночных институтах, росту и социальной стабильности посредством равного доступа к правам и возможностям. Шведский случай свидетельствует о мощи этих сил и должен вдохновить политиков в менее развитом мире добиваться более полного распределения прав и возможностей» [5, с. 37].

Беларусь, несомненно, также следует по пути эгалитаризма. Согласно данным «Книги фактов ЦРУ» белорусский индекс Джини – «среди самых низких в мире» [6], что свидетельствует о наиболее справедливом распределении доходов между гражданами

 Коэффициент Джини (индекс Джини) – статистический показатель, свидетельствующий о степени расслоения общества данной страны или региона по отношению к какому-либо изучаемому признаку (к примеру, по уровню годового дохода – наиболее частое применение).

Эта статистическая модель была предложена и разработана итальянским статистиком и демографом Коррадо Джини (1884–1965). Коэффициент Джини может принимать значения от нуля до единицы (0÷1), расположенные между идеальной прямой равномерного распределения и кривой Лоренца. Индекс Джини – процентный аналог коэффициента Джини.

страны. Отсутствие в стране долларовых миллиардеров и низкое количество долларовых миллионеров является еще одним подтверждением белорусского пути эгалитаризма. Несмотря на все восхваление долларовых миллиардеров как предпринимателей, поднимающих рыночную экономику, факт остается фактом: каждый долларовый миллиардер в бедной стране – это десятки тысяч ее граждан, лишенных возможности подняться из бедности. Классическим примером является Индия. Ее миллиардеры контролируют активы в пять раз большие, чем находящиеся под контролем миллиардеров Японии (53 миллиардера из Индии владеют активами на сумму 334,6 млрд. долларов, 24 миллиардера Японии – 66,2 млрд.) [7]. При этом уровень жизни граждан Японии (рассчитанный по паритету покупательной способности) минимум в 12–13 раз выше, чем у нищего населения Индии, значительная часть которого элементарно голодает. Как убедительно демонстрирует и Россия, десятки ее миллиардеров, покупающих супердорогие яхты, футбольные команды и недвижимость за рубежом, означают миллионы россиян, лишенных шанса войти в благополучный средний класс. Кстати, разрыв в доходах между самыми богатыми и самыми бедными гражданами в России в три раза выше, чем в Беларуси. Правильность белорусского пути реформ подтверждают и данные организованных специалистами из-за пределов Беларуси социологических опросов. Так, В.В. Петухов, директор российского ВЦИОМ по исследованиям, отмечает: «Традиционно считается, что за пятнадцать лет независимого существования в наибольшей степени по пути экономических и политических реформ и политической демократии продвинулись Россия и Украина, а Казахстан и Белоруссия во многом еще живут «по-советски». Однако первый и, возможно, главный результат социологических исследований, проводимых на протяжении вот уже двух лет в России, на Украине, в Белоруссии и Казахстане, состоит в том, что по всем показателям (удовлетворенность жизнью, материальное положение, оценка экономической ситуации и перспектива на будущее), традиционно используемым в межстрановых исследова-

ниях, Россия и, особенно, Украина уступают Белоруссии и Казахстану» [8, с. 85–86]. Вспомним, что приход к власти в России В.В. Путина ознаменовался выдвижением претензий к Беларуси, появлением обвинений в «нахлебничестве», успешном экономическом развитии за счет России. По этому поводу заслуживает внимания замечание члена Комиссии международного права ООН И.И. Лукашука о том, что «углубляющаяся взаимозависимость государств диктует необходимость тщательного учета последствий реализации национальных интересов. Нередки случаи, когда то, что на первый взгляд представляет собой чистый выигрыш для одного государства и потерю для другого, в конечном счете оказывается выигрышем для обоих. В результате нередко приходится как бы жертвовать собственными интересами в пользу другого государства, но в конечном счете от такой «жертвы» выигрывают обе стороны» [9, с. 78]. Замечание автора полностью оправдалось в отношениях Беларуси и России в 1990-х годах.

Кажущаяся жертва России – низкие цены на энергоресурсы для Беларуси – обернулась катализатором оживления промышленности самой российской стороны. Белорусские предприятия, становясь на ноги, тянули за собой российские предприятия-смежники, обеспечивая работой миллионы россиян.

Большая стратегия России все еще далека от совершенства, что наглядно показали события с газовым кризисом в отношениях России и Беларуси в 2006–2007 годах. Сравним современную стратегию России со стратегией ее предшественника на мировой арене – СССР. Главным козырем геополитики СССР были гуманизм, бескорыстие, готовность помочь оказавшимся в трудной ситуации союзникам. За счет этого имиджа геополитическая мощь СССР была так велика. На обыгрывании именно этих факторов выстроена чрезвычайно успешная стратегия увеличения геополитической мощи КНР в последнее десятилетие. И именно этот имидж должна пытаться вернуть себе Россия, потому что другие ниши уже

заняты. В мире полно алчных стран (взять те же США), бесцеремонно реализующих свои интересы за счет слабых государств. Это сомнительный имидж, и по накалу международного терроризма против стран Запада все очевиднее его недостатки. Есть у России и выстраданное представление о негативных последствиях подражания имиджу США – это пример СССР, устроившего себе собственный Вьетнам в Афганистане, что привело в результате к потере всех преимуществ десятилетиями создававшегося прежнего имиджа. Тем не менее в декабре 2006 – январе 2007 года вся мощь государственного аппарата России была обрушена на последнего верного союзника в СНГ, находящегося в очень сложной геополитической обстановке в результате соседства с тремя странами блока НАТО, – Республику Беларусь.

С точки зрения правил ведения геополитической игры странами, претендующими на значимую роль в глобальных политических процессах, нормальным является оказание финансовой поддержки государствам, последовательно поддерживающим их инициативы. К примеру, Китай для ускорения создания зоны свободной торговли со странами АСЕАН «... взял на себя оплату практически всего процесса интеграции. Встречи специалистов и бизнесменов, действующих в разных сферах, фестивали молодежи и культурные обмены – все оплачивается из китайского бюджета» [10, с. 11]. Китай оказал этим государствам значимую финансовую поддержку после азиатского экономического кризиса конца 1990-х, хотя и обладает намного более низким уровнем ВВП в расчете на душу населения, чем Россия. США ежегодно перечисляют миллиарды долларов Израилю, сотни миллионов Грузии и десяткам другим своих союзников по всему миру. Венесуэла, претендующая на региональное лидерство в Латинской Америке, снабжает по субсидируемым ценам нефтью половину латиноамериканских государств. Россия же, имеющая золотовалютные запасы, превышающие в пятнадцать раз запасы Венесуэлы, население, превосходящее население Венесуэлы в пять с лишним раз, располагающая ядерным оружием и средствами доставки и претендующая на роль державы

мирового уровня, вопреки существующим правилам геополитической игры попыталась сэкономить на самом верном союзнике – Беларуси, с которой интеграционные процессы шли наиболее глубоко и активно. Однако давление на Беларусь не достигло своей цели – в том числе из-за знаменитого белорусского консерватизма и ощущения своей правоты. Экономика республики доказала свою жизнеспособность, продемонстрировав уверенный рост и в условиях отмены большинства преференций. А осознание российской стороной бесперспективности лоббируемых «Газпромом» угроз способствовало нормализации белорусско-российских отношений и вернуло перспективы дальнейшей интеграции братских народов.

Опираясь на собственные силы, Беларусь все в меньшей степени зависит от иностранных источников финансирования экономического развития. Постоянно увеличиваются темпы привлечения внутренних инвестиций. Так, внутренние и внешние инвестиции в основной капитал по итогам 2006 года составили более 9 млрд. долларов (из них внутренние – около 5 млрд.) и свыше 12 млрд. долларов по итогам 2007 года (в том числе внутренние – более 6,5 млрд.). При необходимости привлечения внешних инвестиций на справедливых белорусских условиях всегда находятся желающие инвестировать в стабильно растущую экономику страны, находящейся на пересечении важнейших транзитных путей.

Оппозиция постоянно высказывает сожаления, что среди привлекаемых из-за рубежа средств мало прямых инвестиций. Но как раз об этом и нет необходимости сожалеть. При высокой степени индустриализации Беларуси для инвесторов нет большого смысла строить в большом количестве новые предприятия – разумнее покупать имеющиеся, при необходимости перепрофилируя их. В этом случае большая доля прямых инвестиций означала бы не что иное, как высокий процент скупленных иностранцами белорусских предприятий, в результате чего прибыль от них поступала бы не в бюджет белорусского государства, а вывозилась бы за рубеж в пользу инвестора. Гораздо разумнее брать кредиты за рубежом на модернизацию

ЛИТЕРАТУРА

1. Ha-Joon, C. [Review]. The limits of convergence: globalization and organizational change in Argentina, South Korea and Spain // Journal of Latin American Studies. – 2004. – Vol. 36. – P. 841–842.
2. Hurwicz, L., Reiter, S. Designing economic mechanisms. – Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2006. – 344 p.

белорусских предприятий, возвращать их за счет полученной прибыли, оставляя предприятия в госсобственности или продавая только небольшой пакет акций. Результатом станет модернизированная экономика, в которой будет минимальным влияние иностранцев. А из прибыли отечественных государственных предприятий можно осуществлять инвестиции в проекты за пределами республики, расширяя объемы выгодных зарубежных активов. Таким путем и идет Беларусь. Только за 2007 год белорусские инвестиции за пределами страны составили более 1,046 млрд. долларов. Из них 36,7% размещено в СНГ, 63,3% – в дальнем зарубежье. Подобная работа активно велась и в предшествующие годы. Всего, по данным на начало 2008 года, Беларусь за границей представляют 249 субъектов товаропроводящей сети с белорусскими инвестициями в 25 странах [11]. Рост отечественных сборочных производств за рубежом знаменует собой интеграцию Беларуси в глобальный рынок не в качестве его объекта, а в качестве субъекта – филиалы крупных белорусских предприятий за рубежом означают их трансформацию в транснациональные корпорации (ТНК). А ведь именно ТНК являются одними из наиболее важных субъектов глобальной политики. И они, в отличие от крупных российских ТНК, периодически фактически подчиняющих себе внешнеполитическую деятельность российского правительства, будут работать всецело на благо нашего народа и нашего государства.

Правильность курса белорусских реформ подтверждается также фактическими данными о ситуации в экономике, особенно в промышленности. Как известно, белорусская оппозиция постоянно призывала банкротить отечественные госпредприятия как неэффективные и ненужные, делать ставку на сферу услуг. Между тем реальность резко отличается от идеологических оппозиционных призывов. С каждым годом в республике сокращается количество убыточных промышленных предприятий. На январь – февраль 2008 года таких оставалось лишь 19,5%. А, к примеру, в ноябре 2003 года этот показатель достигал 34,3%. При этом за январь – февраль 2008 года сумма чистого убытка соста-

вила 70,4 млрд. рублей, что на 43,5% меньше, чем за аналогичный период 2007 года. Рентабельность реализованной продукции, работ, услуг промышленных предприятий за январь – февраль 2008 года достигла 16,7% (за такой же период прошлого года – 11,7%), а рентабельность продаж выросла до 11,9% (по сравнению с 8,7%) [12].

Уникальность белорусской нации подтверждается парадоксом: многие нации, идентичность которых представлялась научному сообществу намного более консолидированной, фактически утратили свой суверенитет в обмен на сытое существование под чужим политическим руководством. Как еще назвать неспособность правительств Польши, Литвы и Латвии решить простой вопрос о снижении стоимости виз для граждан Беларуси, несомненно, выгодный для их экономики, без высочайшего повеления из Брюсселя? И наоборот, белорусская нация, в самом праве на существование которой многие еще недавно отказывали, твердо выступила за суверенный путь развития, не желая быть чьей-либо марионеткой или губернией. И с каждым годом все основательней стоит на этой позиции.

Таким образом, учет таких ментальных особенностей белорусской нации, как стремление к справедливости, солидарности, эгалитаризму, наличие здорового консерватизма, являются выигрышной стороной белорусской модели, позволяя организовать успешное экономическое строительство. Эти особенности, которые невозможно квантифицировать и учесть в стандартных экономических моделях, в сумме дают позитивный кумулятивный эффект, объясняющий неадекватность прогнозов о грядущем крахе белорусской экономической системы западных и оппозиционных экономистов. Именно в учете этих ментальных особенностей – залог подлинного суверенитета и дальнейшего успеха курса экономической модернизации. А идеологический национализм, объединяющий белорусскую нацию во имя ее же целей и потребностей, ведущий ее по пути правды и преуспеяния, является важной компонентой государственного строительства, призванного создать сильное, стабильное, справедливое государство для народа. ■

3. The last Soviet republic: Alexander Lukashenko's Belarus // Belarus Solidarity Campaign [Electronic resource]. – 2007. – Mode of access: <http://www.belarussolidaritycampaign.co.uk/>.
4. Reich, R.B. What is a nation? // Political Science Quarterly. – 1991. – Vol. 106, Issue 2. – P. 193–209.
5. Andersson, M., Gunnarsson, C. Egalitarianism in the process of modern economic growth: the case of Sweden // Paper prepared in collaboration with the U. K. Department for International Development (DfID) and the World Bank's Social Development Department [Electronic resource]. – 2006. – Mode of access: <http://www.rrojasdatabank.info/wir2006/andersson.pdf>.
6. Belarus // CIA World Factbook [Electronic resource]. – 2007. – Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/bo.html>.
7. The World's Billionaires [Electronic resource]. – http://www.forbes.com/lists/2008/10/billionaires08_The-Worlds-Billionaires_Rank.html.
8. Петухов, В. Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан: есть ли точки соприкосновения? // Свободная мысль. – 2006. – № 4. – С. 85–100.
9. Лукашук, И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М.: Спарк, 2000. – 279 с.
10. Мосяков, Д.В. Новые тенденции в политике Китая в Юго-Восточной Азии // Азия и Африка сегодня. – 2006. – № 1. – С. 9–11.
11. Экономика / Аргументы и факты. – 2008. – № 17. – С. 2.
12. Около 20% промышленных предприятий по итогам января – февраля были убыточными // БЕЛАПАН. [Электронный ресурс]. – 2008. – <http://belapan.com/archive/2008/04/18/226101/>.